

DOI: 10.46698/VNC.2024.91.52.003

СОЛОМОН КАЙТУКОВИЧ ГАРДАНОВ: ЖИЗНЬ ПЕДАГОГА-ПРОСВЕТИТЕЛЯ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ МОДЕРНИЗАЦИИ И СОЦИАЛЬНОЙ БОРЬБЫ

К.В. Куричев

Цель статьи – показать взаимосвязь ключевых процессов истории Осетии второй половины XIX – первой четверти XX в.: модернизации общества, в первую очередь распространения образования, и социальной борьбы с деятельностью одного из первых осетинских педагогов и просветителей Соломона (Царая) Кайтуковича Гарданова. На основе фрагментарной информации из различных источников впервые составлено полное жизнеописание С.К. Гарданова, ряд сведений ранее в научной литературе не публиковался. Анализ развития системы образования в Северной Осетии, а также аграрных отношений в Дигории – регионе проживания С.К. Гарданова, позволил включить события его жизни в исторический контекст. Показано, что Россия вкладывала большие финансовые и кадровые ресурсы в образовательные проекты в Осетии, что дало возможность С.К. Гарданову закончить в 1867 г. приходскую школу в селе Вольно-Христиановское и продолжить образование во Владикавказском реальном училище. С середины 1870-х гг. Соломон Гарданов более полувека преподавал в школах Осетии, горной и плоскостной Дигории. Показано, что, наряду с работой учителя, Гарданов активно участвовал в общественной жизни. Он распространял знания среди взрослых жителей, был одним из организаторов кружка, ставящего целью разрешение конфликта за землю с помещиками в пользу крестьян. В 1884 г. он стал одним из руководителей крестьянского бунта в Вольно-Христиановском, за что был сослан на о. Чечень в Каспийском море. После ссылки Гарданов продолжил учительскую работу, принимал участие в первых съездах учителей Осетии. В 1919 г. он составил адаптированный учебник русского языка для детей горцев, для которых русский язык не являлся родным. Во время Гражданской войны участвовал в партизанских действиях на стороне большевиков-керженистов. Педагог и общественный деятель, Соломон Кайтукович Гарданов занимает достойное место в истории осетинского просвещения.

Ключевые слова: С.К. Гарданов, осетиноведение, осетинская интеллигенция, образование в Осетии.

Для цитирования: Куричев К.В. Соломон Кайтукович Гарданов: жизнь педагога-просветителя на перекрестке модернизации и социальной борьбы // Известия СОИГСИ. 2024. Вып. 52 (91). С.77-101. DOI: 10.46698/VNC.2024.91.52.003

Введение

История Осетии конца XVIII – начала XX в., от ее вхождения в со-

став Российского государства и до революции 1917 г., – это история многоплановой модернизации осе-

тинского общества, включенного в общероссийское политическое, экономическое и культурное пространство. В ходе этих процессов сформировалась осетинская интеллигенция, представлявшая собой принципиально новый тип социальности, резко отличавшейся от структуры традиционного общества. Вместе с тем, это история развития острых социально-экономических противоречий, которые во многих регионах России, в том числе и в Осетии, переплетались с противоречиями этническими и религиозными. Совокупность этих процессов определила личные судьбы людей, которым выпало жить в эту эпоху.

В данной статье предпринята попытка раскрыть противоречивые исторические процессы второй половины XIX – начала XX в.: модернизации, образовательной революции и социальной борьбы через биографию одного из первых осетинских педагогов и просветителей – Соломона (Царая) Кайтуковича Гарданова (ок. 1855 – 1950-е). Род Гардановых (Гардантæ) дал целый ряд видных представителей осетинской интеллигенции. Среди них наиболее известен Михаил Кайтукович Гарданов (1870–1962) – педагог-просветитель, собиратель народного эпоса, революционный деятель [1; 2]. Хорошо известны в Осетии Константин Соломонович (Амурхан Царая-

вич) Гарданов (1879–1944), один из первых осетинских врачей, организатор осетинского здравоохранения в первые годы Советской власти [3; 4] и его сын Валентин Константинович (Батраз Амурханович) Гарданов (1908–1989), доктор исторических наук, кавказовед [5; 6]. На их фоне несколько в тени остается Соломон Кайтукович Гарданов – старший брат Михаила, отец Константина и дед Валентина Гардановых. Между тем, Соломон Гарданов, принадлежа к более старшей когорте, «был ... педагогом, внесшим огромный вклад в воспитание первых поколений осетинской интеллигенции» [5].

Фрагментарно сведения о жизни и деятельности С.К. Гарданова содержатся в ряде публикаций. Это монографии директора историко-мемориального Дома-музея им. Г.А. Цаголова в г. Дигора Б.П. Лолаева [1] и М.К. Гарданова [7], очерк этнографа-кавказоведа А.И. Мусукаева [5], коллективный труд, посвященный истории города Дигора [8], работы осетиноведа Б.А. Калоева [9], филологов и фольклористов Г.А. Дзагурова [10] и Б.А. Алборова [11], отчеты заседаний Осетинского Историко-Филологического Общества [12]. Сведения о жизни С.К. Гарданова дополнены воспоминаниями его внучки Тамары Константиновны Гардановой (1909–2007).

Анализ развития образования в Осетии – сферы профессиональной деятельности С.К. Гарданова, опираются на работы Л.К. Гостиевой [13], Н.А. Ладониной [14], Р.С. Бзарова [15], данные Научного архива Северо-Осетинского института государственных и социальных исследований им. В.И. Абаева (НА СОИГСИ) [16; 17], материалы периодической печати конца XIX – начала XX веков [18–24], сборник документов по истории народного образования в Осетии [25]. Вопросы истории аграрных противоречий, определяющих повседневную жизнь крестьян в Дигории – регионе проживания семьи Гардановых – освещены в трудах М.К. Гарданова [7], Б.В. Скитского [26] и Р.С. Бзарова [27].

Исторический контекст. Возрождение Православия и письменности

Потеря государственности Алании в конце XIV в. привела в том числе к катастрофе в области культурной и религиозной жизни. Были разрушены храмы, погибло множество священнослужителей. Постепенно христианство на территории бывшего Аланского государства свелось к народным преданиям. Письменность была полностью утеряна. Религиозная и культурная жизнь осетин, ведущих свое происхождение от алан, сосредоточилась в устной традиции. Нартский эпос,

традиционные верования, нормы адатов передавались из уст в уста, из поколения в поколение.

В XVIII в. Осетия вступила во взаимодействие с Россией, утвердившейся в предгорьях Северного Кавказа. С целью усиления своего влияния Россия начала работать над возрождением в Осетии Православия и вовлечением осетин в российское культурное пространство путем распространения образования. Для решения поставленных задач в 1745 г. задолго до вхождения Осетии в состав России была создана Осетинская духовная комиссия, которая наряду с распространением христианства, занялась вопросами народного образования. С 1820-х гг. при православных храмах стали открывать церковно-приходские школы. В 1847 г. в Северной Осетии действовали 3 церковно-приходские школы с 28 учениками, к началу 1860-х гг. – 7 школ со 107 учащимися, а в 1867 г. – 30 школ с 542 учащимися [13]. С целью воссоздания письменности российский языковед А.М. Шёгрэн разработал осетинский алфавит на основе кириллицы. В 1844 г. из печати вышла «Осетинская грамматика» Шёгрена – первый осетинский учебник.

В 1860-е гг. Россия вступила в эпоху Великих реформ, одной из важных составляющих которых была модернизация системы обра-

зования. На Северном Кавказе эта задача увязывалась с необходимостью включения местного населения в российское культурное пространство. Для реализации этой цели наместник Кавказа князь А.И. Барятинский предложил в 1860 г. вместо Осетинской духовной комиссии, чьи возможности были ограничены в финансовом и кадровом отношении, создать Общество восстановления православного христианства на Кавказе (ОВПХ). Членами ОВПХ могли стать лица, инвестирующие средства в дело возрождение Православия. К середине 1860-х гг. членами ОВПХ стали более 1000 представителей российской знати, военных, купцов, мещан, крестьян, т.е. усилия по возрождению Православия на Кавказе приняли общенародный характер.

Церковно-приходские школы упраздненной Осетинской духовной комиссии перешли в ведение ОВПХ и стали называться приходскими. При всех церковных приходах на средства ОВПХ учреждались одноклассные школы, срок обучения в которых составлял два года. Наряду с одноклассными в крупных селениях были открыты четыре двухклассные школы со сроком обучения четыре года [13]. Руководство приходскими школами возлагалось на священников. Обучение начиналось на местном языке с последующим переходом на русский. Учебный

план школ включал чтение и письмо на местном и русском языках, изучение молитв, арифметику и начала геометрии, церковное и светское пение, черчение и гимнастику. В школы принимались дети без различия сословий. Лучшие выпускники направлялись для дальнейшего обучения в училища духовного, военного и гражданского ведомств за счет средств ОВПХ.

Детские годы и получение образования

Соломон (Царай) Кайтукович Гарданов родился ориентировочно в 1855 г. в селе Вольно-Христиановском. Гардановы были уважаемой семьей в своем селе. Кайтук – отец Соломона, выполнял роль судьи, примирял кровников, решал земельные и имущественные споры, его мнение имело вес на сельских сходах [5]. Дед Али был известен, как знаток нартского эпоса, «известный сказитель, сочинитель народных песен» [1, 7]. Односельчане выбирали Али сначала секретарем, а впоследствии и старостой села.

Детские годы С.К. Гарданова совпали с активными усилиями российской администрации по распространению христианства и образованию среди горцев. Вольно-Христиановское стало одним из центров этих начинаний. В 1858 г. на средства Осетинской духовной комиссии в селе была построена церковь Рож-

дества Пресвятой Богородицы. При церковном приходе с 1856 г. действовала школа, обучением в ней занимался священник Иоанн Мревлов. В конце 1862 г. настоятелем церкви Рождества Пресвятой Богородицы, а затем и заведующим школой стал священник Алексей Аладжиков. В 1863 г. одноклассная школа в Вольно-Христиановском была преобразована в двухклассную. После смерти о. Алексия, последовавшей в 1866 г., на его место был назначен священник Соломон Жускаев. Эти два священника и стали учителями С.К. Гарданова. В школе действовал пансион, 20 пансионеров из бедных семей учились за счет средств ОВПХ, получали безвозмездно одежду, обувь и учебные пособия [13].

В 1850–1860-е гг. горцы, как правило, видели в детях лишь помощников в крестьянском труде и не стремились дать им образование. В селе в несколько тысяч жителей в школу ходило лишь 20–40 учеников. В отличие от многих односельчан, Кайтук Гарданов понимал важность образования и отправил своего сына Соломона учиться в школу. Поскольку Гардановы жили небогато [1], то, скорее всего, Соломон учился за счет средств ОВПХ. После окончания школы он в 1867 г. был направлен для продолжения образования во Владикавказское горское окружное училище [8]. Это сыграло

ключевую роль в судьбе Соломона и последующих поколений Гардановых. В приходскую школу поступали мальчики старше 8 лет, обучение в двухклассной школе Вольно-Христиановского продолжалось 4 года. Учитывая, что во Владикавказское училище принимали мальчиков в возрасте до 12 лет, то год рождения Соломона можно ориентировочно определить как 1855.

Владикавказское горское окружное училище, открытое в 1860 г., предназначалось для подготовки квалифицированных кадров из местных жителей. При поступлении в училище требовалось хорошее знание русского языка. На 1 января 1869 г. в училище обучалось 167 учеников, в том числе 81 горец, из них 68 осетин. Дети горцев содержались в училище на полном пансионе за счет средств ОВПХ [13]. Учебный план предусматривал изучение осетинского языка. Для обучения использовались переведенные на осетинский язык богослужебные тексты. Большие усилия по переводу богословской литературы были приложены Русской православной церковью.

В 1868 г. Владикавказское горское окружное училище было преобразовано в реальную прогимназию с пансионом при ней. В 1870 г. на базе прогимназии была основана реальная гимназия, преобразованная, в свою очередь, в 1872 г. во Влади-

кавказское реальное училище [14]. Срок обучения в реальном училище составлял в России шесть лет, а на Кавказе семь лет. Таким образом, к 1860-м гг. в Осетии была создана широкая сеть начальных школ, а также ряд средних учебных заведений. Это способствовало быстрой модернизации осетинского общества. Был создан мощный социальный лифт, и Соломон Гарданов стал одним из первых дигорцев, кто им воспользовался.

В 1872 г. Гарданов окончил третий класс Владикавказской реальной прогимназии [16, 447, 450]. Годы учебы Соломона совпали с пребыванием в прогимназии основоположника осетинской литературы Коста Хетагурова, обучавшегося там в 1869–1871 годах. В эти же годы в гимназии преподавал историю, географию и немецкий язык первый этнограф-осетиновед Вольдемар Пфафф. В 1874 г., когда Соломон учился в пятом классе реального училища, к Гардановым пришла беда – в расцвете сил умер глава семьи Кайтук [2]. Это вынудило Соломона прервать дальнейшее обучение. В результате у него осталось незаконченное среднее образование – четыре класса Владикавказского реального училища [18, 276]. Всего на получение образования у Соломона ушло почти 11 лет: 4 года в сельской приходской школе и почти 7 лет (включая два года в

подготовительном классе) во Владикавказской прогимназии / реальном училище.

К моменту окончания учебы Гарданову было около 20 лет. Вместе с матерью и дедом Али ему пришлось поднимать трех младших братьев и двух сестер. Соломон не только помог им встать на ноги, но и привил тягу к знаниям. Будучи «популярным сказителем нартского эпоса» [5, 6], Соломон сумел передать своим младшим интерес к народным сказаниям и истории родного края. Особенно восприимчив к учебе оказался младший из братьев Михаил. В 1880 г., когда Михаил пошел в школу, Соломон стал его школьным учителем. В дальнейшем Михаил закончил Ардонское духовное училище, стал одним из просветителей Осетии [1; 2].

Работа учителем

Российские власти рассматривали образование в качестве одного из важных инструментов интеграции Северного Кавказа в общероссийскую государственность. В то же время, для горцев образование стало социальным лифтом, обеспечивавшим успешное включение в быстро меняющиеся условия жизни. Если в первой половине XIX в. во всей Дигории было лишь два грамотных человека, ставших впоследствии священниками [7], то к 1897 г. только в Христиановском насчитывалось

982 грамотных жителя (18,5% жителей села), а двое из них (С. Туккаев и И. Собиев) учились в высших учебных заведениях [8].

На волне этого образовательного подъема С.К. Гарданов начал в 1870-х гг. свою педагогическую деятельность в одном из сел Иронетии (название села в настоящий момент неизвестно). Обычно ОВПХ, управлявшее школами, не направляло учителей на работу в те села, откуда они были родом. Иллюстрируя данный тезис, М.К. Гарданов приводит список из 21 учителя – уроженцев Христиановского, из которых немногие работали в родном селе [7]. В 1850–1870-е гг. учителями в христиановской школе были грузины, осетины-иронцы и русские. Старожилы села с благоговением вспоминали учителей Ганчухидзе, Толпарова и Сергеева. В то же время, ряд учителей – дигорцев, в том числе Соломон Гарданов, «считаются пионерами русской грамотности и гражданственности в Иронетии» [7, 195]. В конце 1870-х гг. С.К. Гарданов начал работать в школе родного села.

В 1873 г. в ходе либеральных реформ школы ОВПХ перешли в ведение Кавказского учебного округа, обучение приняло более светский характер. Была введена должность школьного инспектора, контролирующего качество образования. Инспекция, стремясь увеличить по-

сещаемость занятий, ввела с 1874 г. практику составления общественных приговоров. Они фиксировали принцип обязательности обучения, а за неисполнение назначался штраф в пользу школы. В результате посещаемость резко увеличилась, достигнув в христиановской школе 120 учащихся [25].

В связи с ростом числа учеников к концу 1870-х гг. назрела необходимость в постройке нового школьного здания. С этой целью сельское общество ассигновало «на это дело, сверх своего личного труда, еще 4000 рублей из общественных сумм» [19]. Такой объем финансирования могло позволить себе лишь весьма зажиточное селение. Очень немногие села великорусской глубинки последней трети XIX в. были способны на подобные инвестиции. Новое здание, в котором стало обучаться 315 детей [8], было открыто 15 ноября 1882 года. В связи с увеличением числа учеников жители в дополнение к двум учителям – Фоме Гатуеву и Соломону Гарданову наняли на свои деньги третьего учителя Алексея (Дзабо) Дзагурова, также местного уроженца. Активное участие жителей села в финансировании строительства школьного здания, а также в оплате труда третьего учителя говорит об уже сформировавшемся к 1880-м гг. стремлении к обра-

зованию, о понимании его ценности, что радикально отличается от ситуации 1850–1860-х годов.

Таким образом, Соломон Гарданов нашел для себя весьма благодарное поле педагогической работы, востребованной местным обществом и поддерживавшейся им морально и материально. Кроме преподавательской деятельности в школе, С.К. Гарданов занимался просветительством и среди взрослого населения села [8]. Большим подспорьем в этой деятельности являлась библиотека, появившаяся в доме Гардановых в 1880-е годы [5].

Земельный конфликт в с. Христиановском

Несмотря на экономический рост 1860–1880х гг., общественная атмосфера в Христиановском была напряженной. Сельская община находилась в конфликте за право пользования лесами и пастбищами с землевладельцами Тугановыми и Кубатиевыми, а также с соседними казачьими станицами. Данный конфликт оказал заметное влияние на жизнь С.К. Гарданова, который был активно вовлечен в общественную жизнь села.

Предпосылки конфликта заключались в следующем. После вхождения в состав России дигорская военная знать – баделята (потомки некоего Бадели, взявшего на себя охрану ущелья) закрепили в рамках

русской правовой системы свои права на земли, которые ранее они, как вассалы кабардинских князей, контролировали, но собственниками которых не являлись. Став крупными землевладельцами, баделята захватили и «общественные леса и земли, принадлежащие всегда народу» [26, 53]. В то же время, с точки зрения крестьян, после присоединения к России функции военной защиты перешли от баделят к российским властям, а общественный договор, предусматривавший экономические преференции баделят, утратил силу. В 1830–1840-х гг. баделята стали навязывать крестьянам «введение личной повинности» [27, 89], что вело к их закреплению. Это вызвало сопротивление крестьян-общинников. Еще одним источником напряженности были противоречия между мусульманами, к которым относилось большинство баделят, и христианами.

Стремясь разрешить противоречия, российские власти сформировали в 1840–1860-х гг. ряд комиссий, которые проводили разбор земельных прав дигорских старшин и общинников. В результате было принято решение выкупить у баделят равнинные земли для отселения общинников от баделят. Это была крупная инвестиция российских властей в снижение социальных противоречий в дигорском обществе. На

выкупленных землях в 1852 г. были основаны села Вольно-Христиановское (позже Христиановское, ныне г. Дигора) и Вольно-Магометанское (ныне г. Чикола). Крестьяне из селений Дур-Дур (где до 1852 г. проживали Гардановы) и Кусха-Майхо получили возможность переселиться в новые села в соответствии со своими религиозными предпочтениями, избавившись от полукрепостной зависимости от помещиков-баделят. Будучи сторонниками Православия, Али и Кайтук Гардановы поселились в Вольно-Христиановском.

Таким образом, к 1850-м гг., когда родился Соломон Гарданов, его семья жила в равнинном селе, основанном на средства российской администрации и свободном от гнета баделят. Доступ к обширным плодородным землям обеспечил мощный демографический и экономический подъем, ставший материальной базой для резкого роста уровня образования. Подрастающее поколение дигорцев получило возможность овладеть грамотой, приобщиться к русской, а через нее и к мировой культуре.

Однако ситуация осложнялась противоречиями в понимании различными акторами прав на использование лесов и пастбищ, не вошедших в христиановский земельный надел. Собственники этих угодий – помещики-баделята и казаки опи-

рались на юридически закрепленное право на землю. Совсем иное понимание земельных отношений было у крестьян, которые руководствовались нормами обычного права, в соответствии с которыми близлежащие леса и пастбища принадлежали общине. Данное противоречие привело христиановцев к длительному конфликту, причем не только с помещиками и казаками, но и с государственной властью.

Пока плотность населения была невысока и большие земельные участки пустовали, собственники земли не обращали внимания на несогласованное с ними использование их лесов и пастбищ. Однако с ростом численности населения и развитием капиталистических отношений ценность земельных угодий выросла. Собственники – землевладельцы Тугановы, Кубатиевы и казаки, потребовали от христиановцев прекратить безвозмездное использование их земли. В 1880 г. межевое правление вручило с. Христиановскому план межевания земель равнинной Дигории. Согласно межеванию, осуществленному еще в 1837–1849 гг., христиановцы могли использовать только отведенную им площадь в количестве 7730 десятин [7]. Этот акт, вполне законный в рамках российского права и не являвшийся новацией (он подтверждал права собственности на землю, закрепленные

несколькими десятилетиями ранее), противоречил многолетней практике и представлениям общинников об их праве пользования лесами и пастбищами, собственниками которых они юридически не являлись.

Бунт в с. Христиановское в 1884 году

Пытаясь найти пути разрешения создавшихся противоречий представители местной интеллигенции Соломон Гарданов и Аслангирей (Михаил) Цаголов (бывший священник, снявший с себя сан; в 1890-е гг. учитель) организовали в начале 1880-х гг. кружок [1]. Как вспоминал М.К. Гарданов: «мне приходилось слушать шумные речи Цаголова Сл., полные революционного энтузиазма. На тайных собраниях, которые устраивались у нас дома (с 1880-го г.), Цаголов всегда занимал председательское место при секретаре Соломоне Гарданове. Они составляли планы улучшения бесправного положения населения» [7, 196]. Вовлечению в конфликт небольшого, но влиятельного учительского сообщества способствовало и поведение местных властей. Осенью 1883 г. сельский старшина «перевел в школьное здание сельское правление, сторожа, священника с прислугой, причетника, сельского писаря, и из 10 имеющихся в здании комнат учителя и школа занимают теперь только две» [20]. Прибывший для

разбора данного конфликта пристав 2-го (Дигорского) участка разрешил ситуацию в пользу школы. Весной 1884 г. произошел еще один инцидент, ущемлявший права учителей. Сельский старшина «приказал казакам отобрать у учителей школы котлы, чайники и другие вещи в уплату за земские повинности» [21], хотя учителя от этих налогов были освобождены. Эти события вызвали недовольство в среде учителей и, возможно, стали косвенными причинами состоявшегося в конце 1884 г. бунта.

Конкретным поводом для беспорядков стала попытка властей переназначить старшину Александра (Дзаба) Бердиева на новый срок. 30 декабря 1884 г. начальник 2-го (Дигорского) участка Антонов собрал в Христиановском сельский сход, на котором объявил о переназначении Бердиева старшиной и потребовал прекратить незаконную рубку леса. Кандидатура Бердиева не устраивала христиановцев, поскольку именно он штрафовал крестьян за использование помещичьих земель и рубку леса. Денег для оплаты штрафов у большинства христиановцев не было, а, вероятно, не было и желания платить за то, что они считали своим естественным правом. Для принуждения крестьян к оплате штрафов Бердиев конфисковал их имущество, используя его в качестве залога. На-

значение старшины являлось прерогативой властей, но собравшиеся на сходе крестьяне потребовали выборов. Возмущение христиановцев переросло в бунт: Бердиев был избит, а Антонов задержан [8].

Внешне требования христиановцев свелись к выборности местных должностных лиц, но по сути причиной бунта был хронический конфликт с баделятами и казачьими обществами за право пользования земельными угодьями. Более фундаментальная причина столкновения заключалась в том, что, хотя христиановцы были достаточно зажиточными и лично свободными, но в сословном обществе Российской империи они, как крестьяне, были отчуждены от государственной власти и не имели легальных способов разрешить конфликт. В таких условиях Гарданов и другие лидеры крестьянской общины оказались восприимчивы к духу времени 1860–1870-х гг. в российском обществе, когда критическое отношение к существующим социальным порядкам стало доминирующим настроением образованных слоев населения. На общероссийские тенденции накладывались особенности мировосприятия горцев, опиравшегося на нормы обычного права, которые местная знать регулярно пыталась пересмотреть в свою пользу. Драматизм ситуации заключался в том, что каждая из сто-

рон считала себя правой. Христиановцы считали близлежащие леса и пастбища принадлежащими сельской общине. Помещики и казаки отстаивали право своей собственности. Власти требовали соблюдения закона.

Для подавления волнений власти прислали военную силу. Лидеры выступления, в том числе и организаторы кружка Аслангирей Цаголов и Соломон Гарданов, были арестованы. Как отмечал М.К. Гарданов, на Кавказе российская власть реагировала на подобные выступления весьма лояльно. Вместо тюрьмы и последующей длительной каторги в Сибири, положенной по закону за подобные преступления и реально применявшейся в аналогичных случаях в Центральной России, виновники получали относительно мягкое наказание [7]. Двенадцать зачинщиков, в том числе Гарданов, были арестованы и высланы на срок от шести месяцев до года. Соломон отбывал ссылку на острове Чечень в Каспийском море. Срок ссылки кажется непродолжительным. Однако условия проживания на острове были весьма тяжелыми: остров представлял собой прикаспийскую пустыню, нестерпимая жара летом, пронизывающий холод зимой, для питья доступна лишь солоноватая вода.

В дальнейшем дефицит земли, внедрение капиталистических от-

ношений, поддержка собственников властями вынудили христиановцев начать арендовать земельные угодья. К 1907 г. площадь арендованной земли достигла 8080 десятин [7].

Таким образом, Соломон Гарданов, будучи школьным учителем и просветителем, распространявшим знания и среди взрослых жителей Христиановского, был плотно вовлечен в общественную жизнь села, занимал активную гражданскую позицию, стал одним из лидеров местного сообщества, а впоследствии и руководителем крестьянского выступления.

Продолжение учительской работы

После ссылки Соломон Гарданов вернулся к работе учителя. Власти не чинили этому препятствий. В 1885 г. в ходе контрреформ Александра III, направленных на стабилизацию социально-политической жизни после убийства Александра II, обучение детей в приходских школах было возвращено в ведение ОВПХ, а школы переименованы в церковно-приходские. ОВПХ, подчинявшееся до тех пор кавказскому наместнику, перешло от светских властей к духовным. Ведущая роль в образовательном процессе вновь, как и в 1860-е гг., отводилась церкви.

В начале 1890-х гг. христиановская школа являлась самой многочисленной в Северной Осетии – в ней

занималось 245 учеников. Законоучителем состоял священник Яков Туаев, учителями – Фома Гатуев, Соломон Гарданов и Алексей Дзагуров. В 1892 г. в отчете ОВПХ была дана негативная оценка работе законоучителя, а также знаниям учащихся: «Законоучитель относится к занятиям весьма небрежно, вовсе не посещает школы; с января был всего 6 раз, конечно, школа страдает. Ученики вовсе не учили новозаветной истории, молитв почти не знают, а о понимании молитв не может быть и речи» [17, 12]. В следующем 1893 г. в школу прибыл инспектор ОВПХ Никифоров, полковник в отставке, человек, вероятно, принадлежавший к дворянскому сословию и имевший немалый вес среди инспекторского корпуса. Инспектор Никифоров представил в комитет ОВПХ отчет о неудовлетворительной работе учителей христиановской школы. В отчете было указано, что не все учащиеся знают молитвы на церковно-славянском языке, а часть учащихся не носит нательных крестов [8].

Надо отметить, что ранее христиановская школа неоднократно признавалась одной из лучших в Северной Осетии. Возможно, неудовлетворительный результат обучения в 1892 и 1893 гг. был обусловлен перегруженностью учителей – на каждого педагога приходилось почти по 100 учащихся. Так или иначе,

в результате представления Никифорова и с учетом негативных результатов инспекторской проверки предыдущего 1892 г. было принято решение о направлении учителей в высокогорные села. Гатуева направили в Махческ, Гарданова – в Галиат, расположенный еще выше Махческа по Уаллагкомскому ущелью, Дзагурова – также в одно из высокогорных сел [10]. На это решение, вероятно, повлияло и то, что в 1893 г. христиановская школа оставалась единственной в Дигории, остро стояла необходимость в открытии школ и в горной части региона.

Дзагуров не захотел расставаться со своим селом и оставил преподавательскую работу. Гатуев погиб 29 апреля 1894 г. в расцвете сил (на тот момент ему было около 40 лет) во время одной из поездок по школьным делам. Из-за бездорожья в горной Дигории он вместе со своим конем упал со скальной тропы в воды бурного Уруха. Гарданов проработал в Галиате два года, а в 1895 г. был переведен в с. Новый Урух в школу грамоты (начальные школы, открывавшиеся на средства местного населения), где он стал первым учителем за всю историю села. В 1899 г. С.К. Гарданов вернулся в Христиановское, где наряду с церковно-приходской школой были открыты две школы грамоты, в одной из которых он и стал преподавать [22, 136].

Вклад С.К. Гарданова в развитие образования в Осетии не ограничивался его личной учительской работой. Он принимал активное участие в съездах учителей. Первый осетинский учительский съезд состоялся в с. Алагир 6–10 июня 1888 года. На съезде присутствовали все 20 учителей школ Северной Осетии, в том числе две учительницы [23]. Вторым съезд состоялся в Ардонской духовной семинарии в 1901 году. На съезде были отмечены трудности в преподавании русского языка из-за использования методик и учебников, разработанных для русских детей и не учитывающих особенности горцев, для которых русский язык не был родным. Для решения этой проблемы съезд постановил использовать учебник грузинского педагога Я.С. Гогебашвили «Русское Слово», ориентированный на преподавание детям, для которых русский язык не являлся родным. Следующий съезд состоялся 2–3 июня 1904 г. также в Ардонской духовной семинарии. На съезде присутствовало более 100 делегатов: 23 священника, 56 учителей и 25 учительниц. За 16 лет, прошедших после первого съезда, число участников увеличилось более, чем в 5 раз, что свидетельствовало о стремительном развитии образования и формировании местного педагогического корпуса, а шире, о быстрой модернизации Осетии. Сохранились

групповая фотография участников съезда, на которой запечатлен С.К. Гарданов (рис. 1).

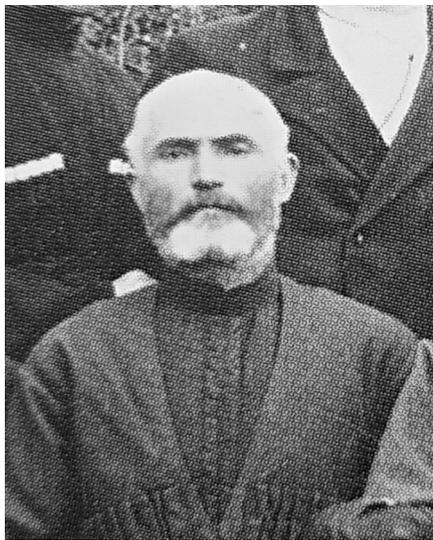

Рис. 1. Соломон Кайтукович Гарданов. Фрагмент групповой фотографии участников съезда учителей осетинских школ. Ардон, 3 июля 1904 г.

Откликаясь на постановления съезда, С.К. Гарданов написал учебник по русскому языку «Первый товарищ русского родного слова», изданный во Владикавказе в 1919 году. «Большая заслуга его в том, что он первый составил школьный букварь ... на основе русской (шегреновской) графики» [9, 153]. На учебник был получен положительный отзыв председателя Осетинского историко-филологического общества Б.А. Алборова [12]. Работа Соломона именно над русским учебником была не случайна. Как отмечал Б.А. Алборов, Гарданов вместе со своим сыном Константином «всю жизнь были ярыми сторонниками

ориентации на русскую культуру» [11, 75].

Поскольку Гарданов «был ревностным последователем К.Д. Ушинского» [9, 152], то и написанный им учебник, как указывалось на титульном листе, был составлен по образцу Ушинского. Учебник был рассчитан на несколько лет обучения, в ходе которого учащиеся постепенно овладевали более сложным материалом, переходя от простого к сложному, от частного к общему, от знакомых детям предметов и явлений к незнакомым. Для учебника Гарданов написал множество стихотворений и эссе, описывающих явления природы, особенности хозяйствования и быта осетин. Например, повседневные заботы женщины-горянки описаны такими проникновенными словами: «Вот эта моя мама, она встает рано утром до восхода солнца; она прежде умывается, молится Богу, а потом принимается за обычные свои работы: доит коров и выгоняет их на пастьбу... Обед у осетин самый простой; зажиточные осетины за обедом подают суп с мясом и пироги с сыром, остальные довольствуются одним чурком с сыром» [28, 137].

Одно из стихотворений С.К. Гарданова «Счастье в любви и тишине» – настоящий гимн миру и созидательному труду, ценность которого стала остро осознаваться после окончания Первой мировой войны:

...И пусть труженик одинокий будет Бога
 прославлять
 И с вечною любовью очи к небу взирать.
 А вражду – дар невежества – навсегда
 проклинать.
 И к познанию искусства путь-дороги
 открывать
 [28, 128–129].

Поэтическое описание мирной жизни дополняет эссе, в котором Соломон пытается осмыслить уроки военных бедствий: «...война есть разорительное злое дело. Она не только губит цвет человеческого поколения, но и расстраивает всякое благосостояние страны, как в материальном отношении, так же равно и в нравственном. Война приостанавливает производство, искусство и науку, являясь врагом человеческого рода» [28, 129]. Главное же для человека, считает Гарданов, – «любовь и единодушие» [Там же]. Судя по приведенным текстам, С.К. Гарданов был убежденный сторонник мира.

Семейная жизнь, уровень благосостояния

Во второй половине 1870-х гг. Соломон женился на Мазде Кесаевой. В семье Гардановых родилось четверо детей: сыновья-близнецы Константин (Амурхан) и Кирилл (Тарко) 1879 г.р., в начале 1880-х гг. родились Емельян (Карл) и Екатерина (Катина). В конце XIX – начале XX в. учителя, составлявшие наряду со священниками узкий круг

сельской интеллигенции, входили в число наиболее уважаемых жителей села – не за счет материального богатства, а за счет своего авторитета. Жалованье учителя варьировалось от 120 до 300 рублей в год [24], что заметно превышало доход среднезажиточной русской крестьянской семьи, составлявший в урожайный год в Черноземье 77,2 рубля [29]. Тем не менее, учителя занимались и подсобным хозяйством. По воспоминаниям, относящимся к дореволюционному периоду, Тамары Гардановой – внучки Соломона, у него было 10 десятин земли, водяная мельница, пасека и сад. На его мельнице за небольшую плату жители села мололи зерно. В саду росли шелкопрядные деревья, абрикосы, яблони. Саженцы многих растений Соломон выписывал из Санкт-Петербургского Императорского Ботанического сада. Основываясь на этих данных, семью Гарданова можно отнести к среднему классу. Конечно, на условность подобного определения влияют несопоставимые социальная структура общества, структура доходов и затрат, другие факторы.

Понимание высокой ценности образования и твердый достаток позволили С.К. Гарданову обеспечить обучение своих сыновей в лучших вузах страны. Константин закончил Императорский Московский университет, стал врачом. При этом

в 1906 г., когда в ходе революции 1905–1907 гг. в стране были временно закрыты все университеты и Константин продолжил образование в Берлинском университете, Соломон профинансировал пребывание сына в Германии внушительной по тем временам суммой в 300 рублей. Кирилл по примеру отца стал учителем. Третий сын Карл закончил Московский коммерческий институт (ныне РЭУ им. Г.В. Плеханова) – один из наиболее престижных вузов того времени, работал экономистом. По меркам начала XX в. – это серьезное семейное достижение, на которое были способны менее 5% населения России.

Гражданская война и оборона села Христиановского

Несмотря на свое стремление к миру, будучи уже в зрелом возрасте (к этому моменту Соломону было около 65 лет), С.К. Гарданову пришлось принять участие в сражениях Гражданской войны. Революция 1917 г., провозгласившая лозунг «Землю – крестьянам!», была поддержана большинством горцев. Летом 1917 г. представители местной интеллигенции основали в Христиановском революционную партию «Кермен», выступавшую за передел земли в пользу бедных слоев населения. В апреле 1918 г. партия, сторонников которой называли керменистами, слилась с большевиками. В Осетии

власть перешла к Терской Советской республике.

Но у революционных преобразований, осуществлявшихся зачастую излишне прямолинейно и с большой жестокостью, нашлось много противников. В стране разгорелась Гражданская война. В начале 1919 г. Добровольческая армия перешла в наступление на Северном Кавказе. С приближением белых в Христиановском был создан Совет самообороны, куда вошел и брат Соломона М.К. Гарданов. Бои по защите села, начавшись вечером 30 января, продолжались весь день 31-го. В ходе боев погибло 92 защитника Христиановского [8]. Многие жители были ранены, среди них брат Соломона Татари. К исходу 31-го января у христиановцев закончились боеприпасы, после чего ядро оборонявшихся – около 200 керменистов, отступили в горы. Остальные христиановцы сложили оружие. 1 февраля белые вступили в село, тут же начался его грабеж. Как вспоминала Т.К. Гарданова – внучка Соломона, в ходе этих грабежей Соломон был жестоко избит при попытке отстоять свое имущество. Хотя белые захватили село, но сопротивление его жителей продолжалось. В начале апреля 1919 г. группа партизан, в составе которой находился и Соломон Гарданов, «напала в северо-западной части Христиановского на белогвардейцев и,

разгромив стражу, захватила транспорт с оружием» [8, 65]. В 1920 г. в результате ударов Красной армии в Северной Осетии установилась советская власть.

Советский период

В годы Гражданской войны сложилась сложная ситуация с обеспечением населения продовольствием, сохранявшаяся и в начале 1920-х годов. В это трудное время Соломон помогал продуктами семье своего сына Константина, проживавшего во Владикавказе. Хотя Константин занимал руководящие позиции в сфере осетинского здравоохранения, его жалованье было скромным. По воспоминаниям Т.К. Гардановой, внучки Соломона, она со своим отцом К.С. Гардановым периодически ездила к деду в Христиановское за продуктами. Обрато они возвращались на подводе, нагруженной кукурузой, кукурузной мукой и маслом, зерном, урюком, сушеными яблоками. Это подспорье помогло выжить в те трудные годы семье Гарданова-младшего [6].

В 1920-е гг. Соломон продолжил учительствовать в школе. Уровень грамотности населения в этот период разительно отличался от уровня 1870-х гг., когда Соломон только начал свою педагогическую деятельность. В 1920 г. в Северной Осетии доля грамотных достигла 16,9%, этот

показатель у осетин составлял 10%, у русских с казаками – 37,7%. Селение Христиановское, будучи с середины XIX века одним из центров школьного образования, отличалось самым высоким из осетинских сел уровнем грамотности – 40%. Для полной ликвидации неграмотности 1 февраля 1921 г. в Северной Осетии была создана Чрезвычайная комиссия [15].

Точная дата смерти С.К. Гарданова, как и дата его рождения, неизвестна. Последним письменным свидетельством его жизни, известным в настоящее время, является дарственная надпись на экземпляре написанного им учебника, хранящегося в научном архиве СОИГСИ, датируемая 1928 годом [28]. По воспоминаниям Т.К. Гардановой, Соломон прожил около 100 лет и скончался в 1950-х годах.

Заключение

Соломон Кайтукович Гарданов прожил долгую, насыщенную событиями жизнь, на протяжении которой произошли радикальные изменения в России, в Осетии и на его малой родине – в Дигории. Его биография – это отражение взлета образования в поздней Российской империи, который продолжился затем и в советский период. Он родился в середине XIX в., когда перед Россией стояла задача интеграции новых территорий в единое экономическое

и культурное пространство страны. Для реализации поставленных целей осуществлялось переселение горцев на равнину, распространение Православия и образования.

Переезд в равнинные селения, основанные на средствах и при поддержке российских властей, избавил горцев от феодального гнета помещиков-баделят и позволил ввести в сельскохозяйственный оборот обширные территории, значительно увеличив крестьянские наделы. Это способствовало не только быстрому экономическому и демографическому росту, но и создало материальную базу для развития образования. У рядового сельчанина впервые появилась возможность отправить своих детей на учебу, оторвав их от ежедневного крестьянского труда.

Для того, чтобы эта возможность стала реальностью, российским ученым А.М. Шёгреном была создана осетинская письменность. Это позволило начать обучение грамоте осетинских детей на родном языке, а также приступить к переводу на осетинский язык богослужебной и учебной литературы. Обществом восстановления православного христианства на Кавказе, существовавшим на частные пожертвования всех сословий российского социума, была сформирована широкая сеть начальных школ. Непрерывные усилия, предпринимаемые россий-

скими властями во взаимодействии с осетинским обществом, привели к осязаемому результату. Если в детстве Соломона, пришедшемся на 1850-е гг., количество грамотных жителей во всей Дигории исчислялось единицами, то к 1920-м гг., когда он завершал свой педагогический путь, только в Христиановском их было уже несколько тысяч.

За эти годы система образования в Осетии, как и в России в целом, претерпела радикальные изменения. В 1860-е гг. ведущую роль в начальном образовании играла Русская православная церковь: школы открывались при церковных приходах, обучением руководили священники. Период конца 1860-х – начала 1880-х гг. отличался либеральными реформами, усилением светской направленности обучения, ориентацией на подготовку квалифицированных кадров из местных жителей. В результате в 1870-е гг. учителями в Христиановском впервые стали местные уроженцы Фома Гатуев и Соломон Гарданов. В 1880–1890-е гг. в ходе контрреформ произошёл отход от светского характера образования, церковно-приходские школы и школы грамоты вновь перешли в ведение церкви. Не случайно именно на этот период «заморозки» социально-экономических отношений пришлись драматические события в жизни С.К.

Гарданова: участие в крестьянском бунте и последующая ссылка, конфликт с инспектором ОВПХ и перевод в горную Дигорию. К 1900-м гг. в Осетии сформировалось местное педагогическое сообщество, регулярно проводившее свои съезды. В первые годы Советской власти усилия системы просвещения были нацелены на полную ликвидацию неграмотности населения. С годами масштаб финансовых и организационных вложений в просвещение увеличивался, а система образования усложнялась – от единичных приходских школ к крупной школьной сети; от религиозного характера образования – к его светским формам; от начального образования – к среднему и профессиональному; от ведущей роли внешних агентов – к опоре на местное педагогическое сообщество. По сути, Российская империя по собственной инициативе создала все условия для формирования осетинской интеллигенции.

Вместе с тем, преуспев в распространении образования и в формировании осетинской интеллигенции, имперские власти не смогли сделать ее своей опорой. Напротив, значительная часть образованных людей становилась противниками действующего социального порядка. Эти процессы происходили как на национальных окраинах, так и в

центральной России. Не стал исключением и Соломон Гарданов, включившись в борьбу односельчан за землю и став лидером крестьянского бунта. Причина конфликта заключалась в различном толковании прав на использование лесов и пастбищ помещиками, апеллировавшими к правам собственности, и крестьянами, опиравшимися на традицию и обычное право. Во время Гражданской войны этот конфликт привел большинство христиановцев, в том числе и Гарданова, в ряды сторонников керменистов-большевиков.

Таким образом, в жизни С.К. Гарданова наглядно проявились два ключевых процесса трансформации осетинского общества середины XIX – начала XX века. Во-первых, это распространение народного образования и просвещения. Во-вторых, борьба за землю между крестьянством и местной помещичьей аристократией. Долгий, временами драматичный путь, сопровождающийся как экономическим и образовательным взлетом, так и радикальными социальными потрясениями, Гарданов прошел вместе со своим народом. Более полувека он проработал в школах Осетии, горной и плоскостной Дигории, воспитал несколько поколений учеников. Как один из первых учителей и просветителей Осетии, С.К. Гарданов отмечен в г. Дигоре на памятной доске Аллеи Славы «Известные

педагоги и просветители». Педагог по праву занимает достойное место и просветитель, общественный деятель, Соломон Кайтукович Гарданов среди первых представителей осетинской интеллигенции.

1. Лолаев Б.П. Пастырь народа. Владикавказ: Ир, 1991. 189 с.
2. Хатаев Т.В. Жизнь и педагогическая деятельность осетинского народного педагога-просветителя Михаила Кайтуковича Гарданова // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2010. № 15. С. 270-275.
3. Грибанов Э.Д. К истории здравоохранения Северной Осетии в первые годы Советской власти // Известия СОНИИ. 1958. Т. XXI. Вып. I. С. 73-90.
4. Гостиева Л.К. Из истории осетиноведения: Константин Соломонович Гарданов // Известия СОИГСИ. 2018. Вып.27(66). С. 71-85.
5. Мусукаев А.И. Предисловие / В.К. Гарданов. Историк и этнограф. Нальчик: Эль-Фа, 2004. С. 5–12.
6. Куричев К.В. Валентин Константинович Гарданов: к портрету ученого-кавказоведа на фоне эпохи // KAVKAZ-FORUM. 2023. Вып. 14 (21). С. 43-61.
7. Гарданов М.К. Селение Христиановское в фактах жизни. Известия СОНИИ. Вып. 1. Владикавказ. 1925.
8. История города Дигоры / Под ред. В.Д. Кучиева и др. Владикавказ: Ир, 1992. 198 с.
9. Калоев Б.А. Записки кавказоведа. Владикавказ: Зонд. 2002. 460 с.
10. Из воспоминаний Губади Дзагурова: [сайт]. URL: https://www.digoria.com/news/432/?sphrase_id=95
11. Алборов Б.А. Ответ фальсификаторам // Историко-филологический архив. 2007. № 6. С. 70-111.
12. Отчеты о деятельности Осетинского Историко-Филологического Общества за все время его существования (28 апр. 1919 — 1 мар. 1925 г.) // Известия СОИГСИ. 2007. Вып. 1(40). С. 146-192.
13. Гостиева Л.К. Просветители Осетии. Владикавказ: Ир, 2021. 514 с.
14. Ладонина Н.А. Образовательные реформы 1870-х гг. и их влияние на развитие системы народного просвещения в Осетии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. №. 11-2. С. 103-106.

15. Бзаров Р.С. Очерки истории осетинской школы // Историко-филологический архив. 2005. № 3. С. 30-77.
16. НА СОИГСИ. Ф. Дзагурова Г.А. Оп. 1. Д. 68.
17. НА СОИГСИ. Ф. 10 (История). Оп. 1. Д. 73.
18. Школы северной Осетии, находящиеся в ведении Ардонского Отделения Владикавказского Епархиального Училищного Совета // Владикавказские Епархиальные Ведомости. 1898, № 15 от 1 августа.
19. Кокиев С.В. Из селения Христианского // Терские ведомости. 1881. № 20 от 16 мая.
20. А. (Медоев А.) Из сел. Христианского // Терские ведомости. 1884. № 29 от 8 апреля.
21. Медоев А. Из селения Христианского // Терские ведомости. 1884. № 22 от 15 марта.
22. Церковно-приходские школы // Терский календарь на 1900 год. Владикавказ, 1899. Вып. 9.
23. Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах / Сост. Л.А. Чибиров. Цхинвал: Иростон, 1991. Кн. 5.
24. Тульчинский Н. По поводу съезда учителей приходских школ Северной Осетии // Терские ведомости. 1901. № 89 от 17 июля.
25. Материалы по истории осетинского народа: сборник документов по истории народного образования в Осетии. Орджоникидзе: Гос. изд-во Северо-Осетинской АССР, 1942. Т. V. 296 с.
26. Скитский Б.В. К вопросу о феодализме в Дигории // Известия СОНИИ. 1933. Т. 5. С. 44-63.
27. Бзаров Р.С. Дигорское общество Алании: очерки социальной истории. Владикавказ: СОГУ. 2020. 144 с.
28. Гарданов С. Первый товарищ русского родного слова. Владикавказ. Товарищество «Объединение». 1919.
29. Семенова-Тян-Шанская О.П. Жизнь «Ивана». СПб., 1914. 136 с.

Kurichev, Konstantin V. – independent researcher (Moscow, Russia);
kv.kurichev@gmail.com

SOLOMON KAITUKOVICH GARDANOV: THE LIFE OF AN EDUCATOR AT THE INTERSECTION OF MODERNIZATION AND SOCIAL STRUGGLE.

Keywords: S.K. Gardanov, Ossetian studies, Ossetian intellectuals, education in Ossetia.

The study aims to show the relationship of the key processes of the history of Ossetia in 1850–1925: the modernization of society (primarily, the development of education) and social struggle, with the activity of one of the first Ossetian teachers and educators Solomon (Tsarai) Kaitukovich Gardanov. For the first time, a full-scale biography of S.K. Gardanov was compiled from fragmentary information in various sources. Some information has not been published in the scientific literature before. The analysis of the development of the education system in North Ossetia, as well as agrarian relations in Digoria, the region of S.K. Gardanov's residence, allows the events of his life be included in a historical context. It is shown that Russia invested large financial and organizational resources in educational projects in Ossetia, which allowed S.K. Gardanov to graduate from a parish school in the Volno-Khristianovskoye settlement in 1867 and to continue his education at the Vladikavkaz Real School. Then he taught in schools of Ironeti, and mountain and plain Digoria for more than half a century. Along with working as a teacher, S.K. Gardanov actively participated in public life. He spread knowledge not among children only, but also among adult peasants. He organized an educational community, which aimed to resolve the conflict between landlords and peasants. In 1884, he became one of the leaders of the peasant revolt, because of which he was sent into exile to the Chechen Island in the Caspian Sea. After his exile, S.K. Gardanov continued his teaching work, took part in the congresses of teachers of Ossetia. In 1919, he wrote an adapted textbook of the Russian language for Ossetian children for whom Russian was no their native language. During the Civil War, S.K. Gardanov participated in partisan actions on the side of bolshevik-kermenists. Solomon Kaitukovich Gardanov, a teacher and public figure, occupies a worthy place in the history of the Ossetian education.

For citation: Kurichev, K.V. Solomon Kaitukovich Gardanov: the life of an educator at the intersection of modernization and social struggle // *Izvestiya SOIGSI*. 2024. Iss. 52 (91). Pp. 77-101. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2024.91.52.003

References

1. Lolaev, B.P. *Pastyr' naroda* [The shepherd of the people]. Vladikavkaz, Ir, 1991, 189 p.
2. Khataev, T.V. *Zhizn' i pedagogicheskaya deyatel'nost' osetinskogo narodnogo pedagoga-prosvetitelya Mikhaila Kaitukovicha Gardanova* [The life and pedagogical activity of the Ossetian national educator Mikhail Kaitukovich Gardanov]. *Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya*

[Psychology and pedagogy: methodology and problems of practical application]. 2010, no. 15, pp. 270–275.

3. Gribanov E.D. *K istorii zdravookhraneniya Severnoi Osetii v pervye gody Sovetskoi vlasti* [On the history of healthcare in North Ossetia in the early years of Soviet power]. *Izvestiya SONII* [Proceedings of the North Ossetian Research Institute]. 1958, vol. XXI, iss. I, pp. 73–90.

4. Gostieva, L.K. *Iz istorii osetinovedeniya: Konstantin Solomonovich Gardanov* [From the history of Ossetian studies: Konstantin Solomonovich Gardanov]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2018, iss. 27(66), pp. 71–85. DOI 10.23671/VNC.2018.66.11426

5. Musukaev, A.I. *Predislovie* [Preface]. V.K. Gardanov. *Istoriik i etnograf* [V.K. Gardanov. Historian and ethnographer]. Nalchik, El-Fa, 2004, pp. 5–12.

6. Kurichev, K.V. *Valentin Konstantinovich Gardanov: k portretu uchenogo-kavkazoveda na fone epokhi* [Valentin Konstantinovich Gardanov: to the portrait of the researcher of the Caucasus against the epoch background]. *KAVKAZ-FORUM*. 2023, iss. 14 (21), pp. 43–61.

7. Gardanov, M.K. *Selenie Khristianovskoe v faktakh zhizni* [The village of Christianovskoye in the facts of life]. *Izvestiya SONII* [Proceedings of the North Ossetian Research Institute]. 1925, iss. 1.

8. Kuchiev, V.D., et al. (eds.). *Istoriya goroda Digory* [The history of the city of Digora]. Vladikavkaz, Ir, 1992, 198 p.

9. Kaloev, B.A. *Zapiski kavkazoveda* [Notes of a specialist in Caucasian studies]. Vladikavkaz, Zond, 2002, 460 p.

10. *Iz vospominanii Gubadi Dzagurova* [From the memoirs of Gubadi Dzagurov]. [Web-site]. URL: https://www.digoria.com/news/432/?sphrase_id=95

11. Alborov, B.A. *Otvet fal'sifikatoram* [The answer to the forgers]. *Istoriko-filologicheskii arkhiv* [Historical and Philological archive]. 2007, no. 6, p. 70–111.

12. *Otchety o deyatelnosti Osetinskogo Istoriko-Filologicheskogo Obshchestva za vse vremya ego sushchestvovaniya (28 apr. 1919 — 1 mar. 1925 g.)* [Reports on the activities of the Ossetian Historical and Philological Society for the entire time of its existence (Apr. 28, 1919 — Mar. 1, 1925)]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2007, iss. 1 (40), pp. 146–192.

13. Gostieva, L.K. *Prosvetiteli Osetii* [The enlighteners of Ossetia]. Vladikavkaz, Ir, 2021, 514 p.

14. Ladonina, N.A. *Obrazovatel'nye reformy 1870-kh gg. i ikh vliyanie na razvitiye sistemy narodnogo prosveshcheniya v Osetii* [Educational reforms of the 1870s

and their impact on the development of public education in Ossetia]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice.]. 2015, no. 11-2, pp. 103–106.

15. Bzarov, R.S. *Ocherki istorii osetinskoj shkoly* [Essays on the history of the Ossetian school]. *Istoriko-filologicheskii arkhiv* [Historical and Philological Archive]. 2005, no. 3. pp. 30–77.

16. *Nauchnyi arkhiv SOIGSI* [Scientific Archive of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. Fund of Dzagurov G.A. Inventory 1. Case 68.

17. *Nauchnyi arkhiv SOIGSI* [Scientific Archive of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. Fund 10 (History). Inventory 1. Case 73.

18. *Shkoly severnoi Osetii, nakhodyashchiesya v vedenii Arдонского Otdeleniya Vladikavkazskogo Eparkhial'nogo Uchilishchnogo Soveta. Vladikavkazskie Eparkhial'nye Vedomosti* [Schools in North Ossetia, which are under the jurisdiction of the Ardon Branch of the Vladikavkaz Diocesan School Council. Vladikavkaz Diocesan Gazette]. August 1, 1898, no. 15, p. 276.

19. Kokiev, S.V. *Iz seleniya Khristianskogo* [From the village of Khristianovskoye]. *Terskie vedomosti* [Bulletin of the Terskii region]. May 16, 1881, no. 20.

20. A. (Medoev, A.) *Iz sel. Khristianskogo* [From the village of Khristianovskoye]. *Terskie vedomosti* [Bulletin of the Terskii region]. April 8, 1884, no. 29.

21. Medoev A. *Iz seleniya Khristianskogo* [From the village of Khristianovskoye]. *Terskie vedomosti* [Bulletin of the Terskii region]. March 15, 1884, no. 22.

22. *Tserkovno-prihodskie shkoly. Terskii kalendar' na 1900 god* [Parochial schools. The Terskii calendar for 1900]. Vladikavkaz, 1899, vol. 9.

23. *Periodicheskaya pechat' Kavkaza ob Osetii i osetinakh (Sost. Chibirov L.A.)* [The periodical press of the Caucasus about Ossetia and Ossetians (The compiler Chibirov L.A.)]. 1991, no. 5. Tskhinval: Iriston, 1991, 413 p.

24. Tul'chinskii N. *Po povodu s'ezda uchitelei prihodskikh shkol Severnoi Osetii* [About the congress of teachers of parish schools in North Ossetia]. *Terskie vedomosti* [Bulletin of the Terskii region]. July 17, 1901, no. 89.

25. *Materialy po istorii osetinskogo naroda: sbornik dokumentov po istorii narodnogo obrazovaniya v Osetii* [The materials on the history of the Ossetian people: Collection of the documents on the history of public education in Ossetia]. Ordzhonikidze: Gos. izd-vo Severo-Osetinskoj ASSR, 1942, vol. V, 296 p.

26. Skitskii, B.V. *K voprosu o feodalizme v Digorii* [On the question of feudalism in Digoria]. *Izvestiya SONII* [Proceedings of the North Ossetian Research Institute]. Ordzhonikidze, 1933, vol. 5, pp. 44–63.

27. Bzarov, R.S. *Digorskoe obshchestvo Alanii: ocherki sotsial'noi istorii* [Digor Society of Alanya: essays of social history]. Vladikavkaz: IPTs SOGU [Publishing Center of the North Ossetian State University]. 2020, 144 p.

28. Gardanov, S. *Pervyi tovarishch russkogo rodnogo slova* [The first comrade of the Russian native word]. Vladikavkaz, *Tovarishchestvo Ob"edinenie*. 1919.

29. Semenova-Tyan-Shanskaya, O.P. *Zhizn' "Ivana"* ["Ivan's" Life]. St. Petersburg, 1914, 136 p.